

Он плотно сжал губы, тело его задеревенело, и он молил лишь об одном: чтобы эти внезапно появившиеся заморские мужчины и женщины не обратили на него внимания.

На беду, он сидел прямо на первом этаже, и при входе каждой новой пары Сюзан на непонятном ему языке указывала на него и что-то говорила остальным... правда, тут же на понятном ему языке поясняла, что все эти люди — её друзья...

Но почему они все норовили взять его за руку? Некоторые, казалось, даже хотели обнять его... Хотя барышня Сюзан пресекала все такие попытки... И всё же, зачем, ради всего святого, они сюда пришли?

И Сьюй не знал, может ли он попросить Сюзан разрешить ему подняться наверх отдохнуть, но прежде чем он успел решиться заговорить, пришла Эриэль со своим бойфрендом. Сюзан перебросилась с ней парочкой фраз, подбежала, обняла его за плечи, чмокнула в щеку и проворковала:

— Малыш, пойдём наверх, Эйли говорит, что тебе нужно сменить повязку!

Хозяин, умоляю, не подпускай к мне эту страшную женщину! — если бы барышня Сюзан взялась переводить бесстрастное выражение лица И Сюя, она непременно сопровождала бы его именно такими словами.

Проводив И Сюй наверх и сменив ему повязку, Сюзан спустилась к друзьям, которые с бокалами в руках непринужденно сплетничали о новом бойфренде барышни Сюзан.

— Такой молодой, этот парень случайно не студент?— Столько лет прошло, и наконец-то обошлось без классического сочетания чирлидерши и капитана команды по американскому футболу! Давайте выпьем за Сюзан!

— Возможно, это и есть настоящая любовь! За настоящую любовь!

Помогла Ариэль сменить повязку И Сюю, после чего обаятельная барышня-ветеринар оставила гостя из другого мира, чье тело и душу только что в очередной раз безжалостно растерзали, отдыхать в спальне, а сама сбежала вниз поразвлечься.

Заранее ничего не готовили, поэтому Сюзан заказала пиццу. Сначала она еще помнила, что И Сюй вряд ли захочет спускаться и веселиться с ее друзьями, и даже заботливо отнесла кусок пиццы наверх своему парню, когда заказ доставили...

Но приятели подняли шумиху, принявшись поддразнивать ее за то, что она прячет бойфренда в комнате. Они пили за знакомство, пока наконец не упили неплохо державшуюся Сюзан. Напоенная странная старшая сестрица вброд добралась до второго этажа и распахнула дверь. Мужчина, который только что лежал на постели, мгновенно сел и посмотрел на нее.

— Детка, мои друзья говорят, что хотят выпить с тобой бутылочку! Спускайся вниз, посидим! — весело произвела Сюзан, прислонившись к косяку.

И Суй молча прислушивался к царившему внизу шуму, страшно боясь, что Сюзан позовет его присоединиться. Но когда она действительно озвучила эту просьбу, он лишь судорожно скомкал в кулаке простыню, укрывавшую его ноги, немного помолчал, а затем покорно кивнул:

— Хорошо. Сюзан обняла его за талию и повела вниз по лестнице. И Суй холодным взглядом окинул всё, что происходило в гостиной: залитая ярким, словно дневной свет, комната, обнимающиеся парочки, предававшиеся разнузданному веселью.

Сюзан спустилась с ним вниз, протянула прозрачную бутылку и заботливо подсказала, что раз он ранен, ему лучше пить просто безалкогольные напитки. Ведомый Сюзан, И Суй устроился вместе с ней на мягком диване, чокался бокалами с её друзьями и слушал их шутки и смех.

Жидкость в бутылке не пахла алкоголем и на вкус была очень сладкой, напоминая какой-то фруктовый сок. И Суй вообще редко доводилось пробовать что-то сладкое — сахар был дорогой роскошью, и дети из обычных семей едали его разве что по праздникам. Он покрутил в руке бутылку, но в душе у него не было того жгучего желания отведать мяса, какое он испытывал совсем недавно, когда из-за едкого дыма у него наворачивались слезы на глаза.

Сюзан то и дело наклонялась к его уху и с улыбкой переводила шутки и забавные истории на понятный ему язык. Она сидела так близко, что её дыхание обжигало ему ухо, а временами и вовсе прижималась к нему, целуя в щеки и в губы, или, повернув за подбородок, прямо на глазах у всех запускала язык ему в рот. И Суй всё это время тихо сидел рядом с Сюзан, послушно отпивая фруктовый сок из бутылки, когда она кивком предлагала ему сделать глоток. Никто вокруг не обращал на них особого внимания — если только не бросал презрительных взглядов, но парочек, льнущих друг к другу, здесь хватало с избытком, иные из них вели себя куда более дерзко и бесстыдно.

Убедившись, что женщина перед ним и вправду напилась и её взгляд начал затуманиваться, И Суй повернул голову и с горьким выражением лица, подражая ей, быстрым движением коснулся губами её щеки. Раз уж его всё равно записали в подобного рода мужчин, почему бы не позволить себе минутную слабость?

Смотрите же: даже такой мужчина, как он, оказался полностью очарован ею.

Госпожа Сюзан тяжело переживала похмелье. Придерживая руками раскальвающуюся голову, она попыталась подняться, будучи уверенной, что уснула где-то на диване на первом этаже... Однако, оглядевшись по сторонам, она обнаружила, что лежит в самом что ни на есть аккуратном виде на кровати в спальне на втором этаже.

Неужели это И Суй принёс её наверх? И как только он справился... учитывая его хромую ногу? Сюзан находила это несколько невероятным, но, с другой стороны, кроме него, некому было проявить такую заботу — её приятели едва справлялись с собственными силами, так что

сказать спасибо уже за то, что они вообще доползли до дома, было бы большой щедростью.

Она приподнялась и заметила И Сюя: тот сидел на полу возле кровати, а заметив, что она проснулась, тут же поспешно поднялся на ноги.

— Желаете выпить стакан воды? — тихо спросил он. Сюзан задрала голову и заметила на шее у этого донельзя серьезного мужчины отчетливый след от поцелуя. Вспомнив, как вчера она напилась и, кажется, совсем не позаботилась о его чувствах, прежде чем согнуть вниз, она невольно почувствовала укор совести.

— Где ты вчера спал? — Сюзан подтолкнула И Сюя к краю кровати, заставила сесть и спросила.

Мужчина поднял голову и прямо ответил:

— Ваш слуга не знает, где вы обычно отдыхаете, поэтому привел вас сюда, а вчера дежурил в комнате.

Сюзан: «.....»

То есть он толком не отдохнул и целиком уступил постель ей? Стоит только на минуту выпустить из виду, как он тут же принимается себя истязать. Сюзан на миг забыла, что собиралась извиниться, и, надавив ему на плечи, едва не принялась отчаянно трясти:

— Малыш, давай установим правило: отныне ты будешь спать на кровати, а не валяться на ковре, понятно?

И Сюй слегка кивнул. С прошлого вечера он наконец-то немного воспрянул духом: как ни крути, а спать вместе с Сюзан — дело хорошее.

После веселой вечеринки с друзьями их курортная жизнь снова вошла в спокойное и радостное русло. Сюзан вместе с И Сюй приводила в порядок склад и двор, разрушенные бурей, учила его говорить по-английски, сладко и нежно проводила время с новым парнем за рыбалкой и прогулками на лодке, постоянно целуясь и милуясь — их расписание оказалось неожиданно насыщенным.

В процессе обучения языку Сюзан с удивлением обнаружила, что И Сюй невероятно умен. Всё, чему она его учила, не требовалось повторять дважды — И Сюй был просто идеальным учеником. Притом этот ученик, в отличие от других смышленных детей, не допытывался до самой сути: он был стопроцентным прагматиком, которому достаточно сказать, как что делать, и он никогда не спросит почему.

Сюзан изначально думала, что на обучение И Сюй потребуется немало терпения, но в итоге, сама того не заметив, обнаружила, что за прошедшие несколько дней ни разу не почувствовала раздражения. Напротив, она нашла в этом немало удовольствия и чувства выполненного долга, к тому же заметила, что И Сюй смущается от похвал — даже если его просто тихонько похвалят, и то исключения не было.

Такие слова, как «Малыш, ты у меня такой умный!» или «Ты запомнил? Молодец!», Сюзан повторяла на дню по меньшей мере несколько десятков раз, но всякий раз И Сюй отводил взгляд, избегая смотреть ей в глаза.

Хотя внешне он казался совершенно равнодушным, стоило лишь дотронуться до его щеки или потереть за уши, как становилось ясно: на самом деле он безумно любит похвалу — от комплиментов его уши буквально горели. Обнаружив это, мисс Сюзан с лёгким сердцем переняла её подход: во время их глубокого общения она тоже перешла на поощрительную методику преподавания, покусывая ухо И Сюя и изо всех сил расхваливая его: «Детка, ты просто чудо!» Стоило ей это произнести, как И Сюй, словно стремясь доказать правдивость её слов, начинал стараться с удвоенной силой.

В плане обучения Сюзан осталась им чрезвычайно довольна. Каковы бы ни были его природные задатки, по крайней мере, он оказался самым заботливым по отношению к её чувствам мужчиной из всех, кого доводилось встречать мисс Сюзан, — и, разумеется, самым послушным.

Желая проверить, насколько сильна память И Сюя, Сюзан даже заставила его попытаться зачитать число  $\pi$ . Пробормотав длинную вереницу цифр, он наконец запнулся, но, подумав пару секунд, без малейших колебаний опустился на колени и со словами раскаяния произмолвил: «Этот недостойный ничтожен, прошу вашей карающей милости!»

Сюзан: Детка, твоя память и так пугает до жути! Ну просто отличник учебы!

Впрочем, раз уж человек так искренне умолял об этом, Сюзан решила проявить великодушие и удовлетворить его просьбу. С разбега набросившись на стоявшего на коленях мужчину, она повалила его на пол и, прикусив за мочку уха, прошептала: «Тогда назову тебе одну позу...»

На самом деле И Сюй и без подобных поводов беспрекословно слушал бы её, но Сюзан нравилось наблюдать, как его бледное лицо постепенно покрывается румянцем, а сам он, до предела сгорая от стыда, всё же с окаменевшим лицом кивает в знак согласия.

Что бы он ни делал, он всегда старался выложиться на максимум и радовался любой мелочи, хотя сам И Сюй почти никогда не улыбался. Чем больше времени Сюзан проводила с ним, тем сильнее привязывалась, и в таком необычайно приподнятом настроении она прожила в маленьком городке полмесяца. Видя, что каникулы подходят к концу, она попрощалась с друзьями и вместе с И Сюем на машине вернулась в город, где постоянно жила.

Для И Сюя провинциальный городок и так казался ошеломляющим, но едва он кое-как к нему привык, как перед ним предстала бурная жизнь мегаполиса: толпы людей, толкающих друг друга плечами, и бесчисленные автомобили, отчего в его душе невольно зародилась тревога. Даже автомобильная поездка, к которой он уже было немного привык, стала невыносимой, и как ни старался он терпеть, перед самым домом ему всё же пришлось попросить Сюзан остановиться, чтобы дважды сбежать к обочине.

В крайне вялом состоянии добравшись до арендованной Сюзан квартиры, И Сюй держался на полшага позади неё, преисполненный тревоги перед тем, чтобы по-настоящему переступить порог её дома. Хотя он знал, что она не замужем, и уже успел понять, что здешние обычаи сильно отличаются от нравов его родных мест, в глубине души он смутно догадывался, что её

родители живы и у неё немало братьев и сестёр. По разумению И Сюя, жить большой семьей под одной крышей — это нечто само собой разумеющееся. Поэтому он до самого последнего момента был уверен, что квартира, в которой жила Сюзан, и есть её родовое поместье. Его очень удивило, почему, когда госпожа Сюзан вернулась домой, все двери в этом высоком здании оказались наглухо закрыты, и никто не вышел их встречать.

Поднимаясь с ней в лифте и наблюдая, как она достает ключи, чтобы открыть дверь, он хоть и находил это странным, но всё же был твердо убежден: сейчас ему предстоит предстать перед всем кланом Сюзан — перед её родителями, братьями, сестрами, слугами и челядью.

В их маленьком городке Сюзан всегда считала языковой барьер главным препятствием для общения, поскольку он никак не мог объясниться с остальными, и потому изо всех сил старалась обучить его английскому. Людей в городке было мало, а Сюзан почти непрерывно таскала его с собой повсюду, из-за чего у И Сюя просто не было возможности узнать хоть что-то об этом уголке мира, куда его забросила судьба.

В итоге Сюзан открыла дверь и велела ему войти, и только тогда И Сюй обнаружил, что эта комната намного меньше её загородного дома, да и других жильцов здесь нет. Войдя следом за Сюзан, он пришел к выводу, о котором госпожа Сюзан и в страшном сне не могла бы помыслить: похоже, его пристроили на положении наложника.

Что ж, пусть так, всё вполне логично и закономерно. Разгулявшееся воображение мужчины позволило ему мысленно перевести дух: раз уж его поселили отдельно, по крайней мере, жить станет чуточку вольготнее. Оглядывая жилье, где ему предстояло провести будущее, И Сюй расторопно вызвался помочь госпоже Сюзан разобрать вещи.

За последнее время он уже освоил немало домашних хлопот. Сюзан знала, что за подобной работой он только веселеет, поэтому особо не возражала, и пока И Сюй добросовестно и сноровисто раскладывал нижнее белье, он заметил на комод в спальне общую фотографию.

Сладкая парочка — Сюзан и её бывший парень. Легкомысленная госпожа Сюзан, вообще-то, обычно избавлялась от вещей бывших возлюбленных после расставания, но из-за своей рассеянности вечно оставляла в доме те или иные следы присутствия другого мужчины.

На беду, её нынешний бойфренд оказался профессиональным Теневым стражем, чьей специализацией были охрана, разведка и тайные убийства. Стоило ему заметить одну-единственную совместную фотографию и сделать пару шагов по квартире, как он точно определил, кем приходился этот обнимающий Сюзан мужчина... о да, он был предыдущим жильцом этой квартиры.

Но где же он сейчас? Неужели от него уже избавились и предали забвению?.. Приняв душ и вернувшись, Сюзан обнаружила, что Джек — двух собачьих имен — который только что с восторгом крутился вокруг, за какую-то минуту полностью сник: его невидимые уши и хвост повисли, а вид стал таким же унылым и прибитым, как во время недавней укачки в машине.

— Любимый, что с тобой?

Она озадаченно огляделась по сторонам, пытаясь прикинуть, чем тут только что занимался И Сюй, и на сей раз их сигналы с ним на редкость удачно совпали — Сюзан догадалась взглянуть на фотографию бывшего. Ох уж эта ревность! Увы, точное совпадение длилось лишь мгновение, после чего они снова оказались на разных волнах.

Сюзан обняла И Сюя за талию и, встав на цыпочки, поцеловала:

— Это мой бывший, я просто забыла убрать его фото. Не грусти, человек, который мне нравится сейчас — это ты...

Для Сюзан главным словом было нравится, тогда как для И Сюя... главным оказалось слово сейчас. Выходит, мужчина, который нравился ей прежде, уже выброшен за ненадобностью? Думая о собственном будущем, И Сюй машинально выпрямил спину. Поколебавшись с полминуты, он всё же не выдержал и спросил:

— А он сейчас... где?

Сюзан решила, что он всё еще ревнует — в конце концов, парень был родом из мира, где женщинам официально разрешено иметь нескольких мужей. На сей раз она не стала подшучивать над ним, а ответила серьезно:

— Конечно, он съехал давным-давно. Не переживай, у нас здесь всё не так, как в твоих краях: ты у меня единственный мужчина.

Слова эти прозвучали невероятно сладко и приятно, но И Сюй лишь помрачнел. В его родных краях благосердная женщина вроде госпожи Сюзан, даже если бы через какое-то время охладела к нему, с большой долей вероятности оставила бы ему уголок под крышей и не стала бы выставлять за дверь. Но... судя по нынешним порядкам, стоило госпоже Сюзан обзавестись новым мужчиной, как прежнему уже не находилось места.

Какое удивительное искажение смысла! Госпожа Сюзан была уверена, что уже успокоила расстроенного бойфренда, и радостно сфотографировалась с И Сюем, заменив старое фото на их новый снимок, а прежнюю карточку сунула в альбом... Не ведая, что зоркий Теневой страж успел бросить взгляд на страницы альбома и разглядеть там еще целую россыпь «побывавших за бортом» несчастных, отчего его сердце рухнуло на самое дно.

Вернувшись домой, Сюзан немного передохнула и вновь погрузилась в работу. Времени, которое она могла проводить с И Сюем каждый день, стало значительно меньше, и обучать его всяким премудростям по чуть-чуть она больше не успевала — ей оставалось лишь купить учебники, задавать ему задания и пустить дело на самотек, чтобы он постигал всё путем самообразования. В итоге И Сюй оказался наглухо отрезан от внешнего мира и безвылазно сидел дома, с таким усердием отдаваясь учебе по расписанию, от которого покраснело бы

подавляющее большинство абитуриентов.

Прежде его жизнь была куда тяжелее нынешней: балансируя на волосок от смерти, он зарабатывал разве что скупую похвалу главы клана. Поэтому всякий раз, когда госпожа Сюзан хвалила его, И Суй чувствовал себя недостойным этих слов, но в то же время жаждал услышать их снова и снова.

Словно бы это помогало ему по крупницам подбирать и складывать заново то, что было растеряно за все прошлые годы.

При этом И Суй прекрасно понимал, что всё обстоит совсем иначе. Он потерял последние остатки гордости — куда там родному краю, — и даже не ради милости или благосклонности, а просто ради пары добрых слов был готов делать то, чем побрезговали бы даже мужчины из увеселительных кварталов и цветочных павильонов. И делал это, смертельно боясь, что госпожа Сюзан станет презирать его за слабость.

Просто наваждение какое-то.

Постепенно И Суй стал замечать, что с его телом творится что-то неладное. Он начал необычайно быстро уставать, его то и дело подташнивало, а от запаха еды, которую он раньше очень любил, порой скручивало живот. Уже несколько раз во время совместных с Сюзан трапез ему едва удавалось сдерживать позывы к рвоте.

И Суй не был мальчишкой-неумехом, да и в медицине разбирался поверхностно, поэтому догадки зародились в его голове уже давно. Однако Теневых стражей с детства пичкали всевозможными ядами и лекарствами, так что, по идее, забеременеть они не могли. К тому же госпожа Сюзан не состояла в браке, а сама говорила, что здесь принят моногамный уклад, и уж девяносто девять из ста, что она не позволит ему родить ребенка.

Он лишь надеялся, что выдает желаемое за действительное, но в то же время не хотел обманывать Сюзан. Внутренние противоречия вкупе с резким падением аппетита день ото дня делали его лицо всё более бледным и изможденным, пока хозяйка наконец не заметила неладное.

В очередной раз отложив палочки и убежав в уборную, И Суй после долгих колебаний предстал перед Сюзан — та наконец посмотрела на него со всей серьезностью и спросила:

— И Суй, что с тобой? Где болит? Что тебя тревожит?

Её вопрос был полон участия. Понимая, что уйти от ответа всё равно не удастся, И Суй опустил на колени с глухим стуком, ударился лбом о пол и произнес:

— Низший слуга виновен!

Сюзан испугалась, поспешно присела на корточки, чтобы поднять его, и укоризненно произнесла:

— Я же говорила, у нас в доме не принято вставать на колени!

Но И Суй упорно не поднимался и глухим голосом произнес:

— Госпожа Сюзан, ваш слуга, похоже, носит под сердцем вашего ребенка.

Поддерживавшие его нежные руки... мгновенно окаменели. И Суй услышал, как Сюзан в полном оцепенении пробормотала:

— Т-ты шутишь! Я... по-моему, у меня нет такой опции!

Это что же... она ему не верит?

Лицо И Сюя побелело как мел. С глухим стуком его лоб снова с силой врезался в пол; сдерживая боль от унижения, он выдавил:

— Госпожа, умоляю, поверьте мне! Ваш слуга всецело во власти госпожи, и каков бы ни был исход, я не затаю обиды, лишь бы госпожа не сомневалась в моем слове...

Он поднял голову и с робкой надеждой посмотрел на Сюзан.

А Сюзан... Сюзан в этот момент была совершенно неспособна утешить своего возлюбленного. Казалось, она прямо сейчас переживала небесную кару из девяти девяти: выдержишь — и сможешь вознестись средь бела дня в небеса.

Как же сильно ей хотелось выкрикнуть в оправдание: «Ты всё врешь, обманщик проклятый, я же всегда аккуратно предохранялась!» — но у нее не оставалось на это сил. Прямо на ее глазах рушилась и рассыпалась в прах картина мира, а холодный осенний ветер подхватывал обломки и уносил прочь.

[Мама, какая же я наивная дура! Я-то думала, что подобрала в парнях древнего человека с иными идеологическими взглядами, а оказалось — выпал джекпот в виде инопланетянина!!!]

<http://bllate.org/book/22286/2333744>